

А.С. Курилов

© Курилов А.С., 2021

В.Г. БЕЛИНСКИЙ И Н.А. НЕКРАСОВ

Аннотация. Анализируется творчество Н.А. Некрасова 1830–1840-х годов в оценке В.Г. Белинского. Прослеживается изменение отношения критика к творчеству поэта – от первого упоминания его имени в ряду других стихотворцев в 1839 г., низкой оценки поэтического сборника «Мечты и звуки» (1840) и одобрительного отзыва о прозаических опытах Некрасова до признания его большого поэтического таланта.

Ключевые слова: литературная критика; стихи; проза; прозаик; поэт; стихотворец.

Получено: 19.02.2021

Принято к печати: 12.03.2021

Информация об авторе: *Курилов* Александр Сергеевич – доктор филологических наук, независимый исследователь, Москва, Россия.

Контактный телефон: +7 495 612 61 36

Для цитирования: *Курилов А.С.* В.Г. Белинский и Н.А. Некрасов // Литературоведческий журнал. 2021. № 2(52). С. 42–50. DOI: 10.31249/litzhur/2021.52.02

Aleksandr S. Kurilov

© Kurilov A.S., 2021

V.G. BELINSKY AND N.A. NEKRASOV

Abstract. The article deals with the V.G. Belinsky's reception the works of N.A. Nekrasov of the 1830–1840 th. It is analysed the transformation of the critic's opinion on the creative activity of the poet – from the first mentioning his name among the other poets in 1839, low appraisal of his poetical

book «Dreams and sounds» (1840) and approval of his prose to appreciation of Nekrasov's true poetical talent.

Keywords: literary criticism; poet; verse; prose; novelist; rhymist.

Received: 19.02.2021

Accepted: 12.03.2021

Information about the author: *Aleksandr S. Kurilov* – Doctor of Science in Philology, independent scholar, Moscow, Russia.

For contact: +7 495 612 61 36

For citation: *Kurilov A.S.* V.G. Belinsky and N.A. Nekrasov. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no.2(52), 2021, pp. 42–50. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2021.52.02

Первое стихотворение Н.А. Некрасова увидело свет в сентябре 1838 г. У В.Г. Белинского его имя впервые появляется в апреле 1839 г., вторым в ряду стихотворцев: «Стромилов, Некрасов, Сушков, Гогниев, Банников, Нахтигаль» [1, III, с. 176]. Именно «стихотворцев».

Еще в «Литературных мечтаниях» Белинский отделил пишущих стихами и прозой от поэтов-стихотворцев и поэтов-прозаиков [1, I, с. 82], считая, что их отличает от просто «стихотворцев» и просто «прозаиков» способность «извлекать поэзию жизни из прозы жизни и потрясать души верным изображением этой жизни», умение «уловить идею описываемой жизни и верно воспроизвести ее». А одним «из самых верных признаков истинной поэзии, истинного и зрелого таланта» является «простота вымысла, совершенная истина жизни, народность, оригинальность...» [1, I, с. 290, 291, 295]. В первых стихах Некрасова ничего этого не было.

Год спустя Белинский снова упоминает Некрасова, на этот раз четвертым из двадцати пяти («Раич, Струйский, Стромилов, Некрасов...» и т.д.) в ряду «стихотворцев, которые все считают себя поэтами» [1, IV, с. 121]. Тогда же, рецензируя сборник стихотворений Некрасова «Мечты и звуки» (1840), будет исходить из собственного представления о том, «что задача критики и истинная оценка произведений поэта непременно должны иметь две цели: определить характер разбираемых сочинений и указать место, на которое они дают право своему автору в кругу представителей литературы» [1, I, с. 284].

В этой книге стихов, писал Белинский, встречаешь «все знакомые и истертые чувствованьица, общие места, гладкие стишки,

и много-много, если наткнуться иногда на стих, вышедший из души в куче рифмованных строчек...». И подчеркивает: «Посредственность в стихах нестерпима» [1, IV, с. 119], подтверждая тем самым свое ранее высказанное мнение о Некрасове как «стихотворце», и прямо указывая место, на которое «Мечты и звуки» «дают право своему автору в кругу представителей литературы», – среди самых посредственных писателей.

Первым стихотворным произведением Некрасова, о котором одобрительно отозвался Белинский, стал «Провинциальный подьячий в Петербурге» (май, 1840). «Очень забавные куплеты... – пишет критик. – Они так всем понравились и уже всем известны, что мы не имеем нужды выписывать их» [1, IV, с. 169]. Вот один из «всем понравившихся» куплетов:

Грамматику, эстетику
Из мысли я прогнал.
Люблю лишь арифметику,
От ней богат я стал.
Сперва я от *деления*
Немало получил:
Начальник отделения
Делить меня учил.
По мере повышения
Мой капитал толстел
И рос – от *умножения*
Просителей и дел.
Дало плод *вычитание*,
Как подчиненным я
Не брать дал приказание
За вычитом себя.
Сложив все, в заключение
Сложенье я узнал,
И вышел от сложения
Изрядный капитал.
Хоть шиворот-навыворот
Я правила прошел,
Не выведут за шиворот,
Куда б я не пошел!

Некрасов активно участвует в литературной жизни, пишет стихи, водевили, повести и рассказы. Белинский отметит его первый прозаический опыт – повесть «Макар Осипович Случайный» (июль 1840). «Рассказ этот, – скажет критик, – не лишен занимательности; жаль только, что автор любит пускаться в отступления, рассуждения и мечтания, которые все очень скучны, и вдается в растянutosть» [1, IV, с. 290].

Если Белинский писал рецензию на «Мечты и звуки», зная, что автором книги стихов был Некрасов, скрывшийся под аббревиатурой «Н.Н.» (часть помещенных там стихотворений Некрасов уже публиковал ранее под своей фамилией), то, откликаясь на «Провинциального подъячего» и повесть, критик не знал, что они принадлежали перу Некрасова, тогда впервые выступившего под псевдонимами: в первом случае «Феоктист Боб», во втором – «Н.Н. Перепельский».

Собственно имя Некрасова появится у Белинского лишь в апреле 1845 г., спустя пять лет после упоминаний в обойме «стихотворцев» (1839, 1840), но как прозаика. За это время в обзоре «Русский театр в Петербурге» (октябрь, 1841) он, никак не оценивая и не комментируя, кратко излагает содержание водевиля Н. Перепельского «Актёр» [1, V, с. 502–503], а в феврале 1843 г. сочувственно отзовется о «Статейках в стихах», первый «том» которых включал в себя двенадцать строф первой главы «юмористического стихотворения» Некрасова «Говорун», помещенного там без подписи.

«Автор этой микроскопической книжки, – пишет Белинский, – названной им *первым томом*, должен быть человеком умным: это особенно доказывается тем, что он не выставил на ней своего имени. Стихи его – водевильная болтовня о том, о сем, а больше ни о чем, – болтовня, которая не может не понравиться той многочисленной публике, которая восхищается, в Александрийском театре, водевильным остроумием наших доморощенных драматургов. Мы убеждены, что многие найдут очень забавными такие стишки». И приводит в качестве примера всю VII строфу (сорок строк):

Придёт охота страстная
За чтение засесть –
На то у нас прекрасная

жизни, который не всем известен, но тем не менее существует, – картина, проникнутая мыслию» [1, IX, с. 51]. В качестве примера приводит отрывок, где говорится о встрече в трактире автора рассказа с одним из постоянных его посетителей и беседе с ним – спившимся бывшим учителем [1, IX, с. 52–53]. И в дальнейшем «Петербургские углы» Некрасова Белинский будет относить к произведениям, которые «могли бы украсить собою всякое издание» [1, IX, с. 217], считая его одним из «замечательных» произведений в прозе [1, IX, с. 391]. Вспомнит однажды и об образе спившегося учителя – «зеленом человечке», как называл его Некрасов в своем рассказе [1, IX, с. 89].

«Петербургские углы» написаны в традициях «Физиологических очерков» – рассказов о жизни, быте и нравах представителей разных профессий и разных слоев общества. Они в то время были достаточно популярны и у писателей, и у читателей, являясь как бы предтечей создания у нас «дельной» литературы. Однако в целом Некрасов относится тогда к окружающей действительности иронически. И вслед за «Провинциальным подъячим» и «Говоруном» пишет «Чиновника» – почти (в двести строк) поэму, которая и увидит свет во втором выпуске «Физиологии Петербурга».

«“Чиновник”, пьеса в стихах г. Некрасова, – скажет Белинский, рецензируя этот выпуск (июль 1845), – есть одно из тех в высшей степени удачных произведений, в которых мысль, поражающая своею верностью и дельностью, является в совершенно соответствующей ей форме, так что никакой, самый предприимчивый критик, не зацепится ни за одну черту, которую мог бы он похулить». И добавит: «Пьеса эта написана в юмористическом духе и верно воспроизводит одно из самых типических лиц Петербурга – чиновника...» [1, IX, с. 218].

Прочитав затем из нее шестьдесят строк, заметит: «Выписывая эти места, мы выбирали не то, что лучше, а то, что короче, следовательно, читатели вполне могут судить по этим выпискам о целой пьесе... Так как мы не имеем в виду сравнивать “Чиновника” г. Некрасова ни с каким произведением, то скажем просто, что эта пьеса – одно из лучших произведений русской литературы 1845 года» [1, IX, с. 220]. В дальнейшем Белинский подтвердит свое мнение о «Чиновнике», назвав его в числе «несколь-

ких счастливых вдохновений таланта», наряду с некрасовскими «Современной одой» и «Старушке» [1, IX, с. 392].

Белинский одобрительно относится к «юмористическому» направлению творчества Некрасова, но все еще не видит в нем поэта. И вот в январе 1846 г. Некрасов читает ему стихотворение «В деревне». Прослушав его, вспоминает И.И. Панаев, Белинский обнял Некрасова и сказал, «чуть ли не со слезами в глазах: “Да знаете ли вы, что вы поэт – и поэт истинный?”» [1, IX, с. 769]. Информирова о выходе из печати «Петербургского сборника», изданного Некрасовым, критик напишет, что среди помещенных там «девяти мелких стихотворений... в особенности должна быть замечена пьеса самого издателя альманаха, называющаяся: “В дороге”...» [1, IX, с. 476].

В статье, посвященной сборнику, Белинский подтвердит сказанное, где подчеркнет: из опубликованных там стихотворений «самые интересные... принадлежат перу издателя... г. Некрасова. Они проникнуты мыслию; это – не стишки к деве и луне; в них много умного, *дельного* и современного... лучшее из них – “В дороге”» [1, IX, с. 573]. И рассказ ямщика о его «не веселой» жизни приводит полностью:

– Скучно! скучно!.. Ямщик удалой,
Разгони чем-нибудь мою стучу!
Песню, что ли, приятель запой...
.....
– Самому мне не весело, барин...

И не дослушав грустного рассказа, барин воскликнет:

– Ну, довольно, ямщик! Разогнал
Ты мою неотвязную скуку!..
[1, IX, с. 574–575].

Назвав «самыми интересными» в «Сборнике» стихотворения Некрасова, Белинский, однако, останавливается только на одном. И не случайно. Если «В дороге» по своему содержанию социально-нейтрально, то другие – «Пьяница», «Отраднo видеть...» и «Колыбельная песня» – были сатирическими. Хотя Белинский сатиру и

привечал, но не считал «законным» родом поэзии и «дельной» литературой.

Скрытую сатиру представлял собою «Пьяница» – монолог обездоленного человека:

Жизнь в трезвом положении
 Куда нехороша!
 В томительном борении
 Сама с собой душа.

 Но мгла отвсюду черная
 Навстречу бедняку...
 Одна открыта торная
 Дорога к кабаку.

Явную сатиру – «Отрадно видеть, что находит порой хандра и на глупца» – портрет подлеца.

И злую – «Колыбельная песня» с рефреном:

Спи, пострел, пока безвредный!
 Баюшки-баю.

 Спи, пострел, покуда честный!

 Спи, пострел, пока невинный!

 Спи, покуда красть не можешь!

 Спи, чиновник мой прекрасный!
 Баюшки-баю.

В обозрении «Взгляд на русскую литературу 1846 года» Белинский, отметив: «Замечательных мелких стихотворений в прошлом году, как и вообще в последнее время, было очень мало. Лучшие из них принадлежат гг. Майкову, Тургеневу и Некрасову», добавит: «О стихотворениях последнего мы могли бы сказать более, если бы этому решительно не препятствовали его отношения к “Современнику”» [1, X, с. 37]. Обозрение появилось в 1847 г.

в первом номере «Современника», издателем которого тогда стал Некрасов, и журналистская этика не позволила Белинскому уделить должное внимание его творчеству.

Своё отношение к произведениям Некрасова Белинский выражал в письмах.

В феврале 1847 г. – И.С. Тургеневу. «Некрасов, – сообщает ему Белинский, – написал недавно страшно хорошее стихотворение...». И восклицает: «Что за талант у этого человека! И что за топор его талант!» [1, XII, с. 336]. Таким стихотворением был «Нравственный человек» – убийственный приговор лицемерию, позволявшему людям совершать неблагоприятные дела и поступки и оправдывать их ссылкой на «строгую мораль». Некрасов-поэт, считал Белинский, способен, подобно «топору», наносить разящие удары неприглядным явлениям жизни.

В декабре того же года – К.Д. Кавелину. «Некрасов – это талант, да еще какой. Его теперешние стихотворения тем выше, что он, при своем замечательном таланте, внес в них и мысль сознательную и лучшую часть себя» [1, XII, с. 456]. «Теперешние» – т.е. напечатанные в «Современнике» в течение 1847 г., кроме «Нравственного человека», «Тройки» («Что ты жадно глядишь на дорогу...»), «Псовой охоты» и «Еду ли ночью по улице темной...». Говорить о них на страницах журнала, где были опубликованы, Белинский, естественно, не мог, другого же места для выступления в печати у него тогда уже не было.

Список литературы

1. *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Академия наук СССР, 1953–1959.